(экшен-глава - ненавижу экшен-главы)

- Нас убьют. – Коротко и понятно ответил Дурин, глядя на эльфийку немигающим взглядом. – А потом – и того хуже.

- Считай это нашим долгом. Вкладом в восстановление мира.

- Стать удобрением? Нет уж, спасибо.

- Дурин Буробород, хватит возмущаться. Это решено, и обсуждению не подлежит. У тебя есть два варианта – или ты соглашаешься, или можешь валить к себе в шахты, крыс жрать. Или что вы там делаете в свободное время.

Дворф проскрежетал зубами. Он хотел ей вломить, в очередной раз. Эта сука что, бессмертная? Где она вообще жила, если позволяет себе так разговаривать с людьми, и при этом ещё ходит под солнцем? В какой теплице таких растят?

- Это самоубийственный план.

Но он всё же сдерживал себя. Он - на удивление воспитанный коротышка.

- За болотные сердца всегда платят достойные деньги. Верный способ заработать, всегда доступный.

- Был бы он таким хорошим – уже давно бы всё в округе вырезали.

- Всё, хватит уже. Кое-кто, между прочим, не жалуется.

- Это достойный подвиг. Он достоин попасть в анналы истории.

- Ага, нашла на кого равняться. Хорошо, но при одном условии! В случае опасности мы без разговоров уносим ноги.

- Костями ложиться я там не собираюсь, но я уверена, что у нас всё получится.

- И берём побольше факелов. Сука. Во что же я ввязываюсь…

***

Аномальные болота были раскиданы повсеместно. Малыми очагами, огромными площадями.

Целые деревни и города потонули в зловонной трясине, поросли мхом и цепкими корнями. Бесчисленное число жертв, и число это продолжало расти, хотя опасность того, что весь мир постигнет участь утонуть в зелёной жиже, и миновала. Аномальные болота всё ещё представляли угрозу людям и животным, и отважным искателям приключений всегда были готовы заплатить за искоренение таких областей.

Этим и занялась молодая троица приключенцев. Приоритетом, конечно же, было очищение самого Инокополиса, но в городской местности, в его полузатопленных подвалах и густонаселённых улицах эти сросшиеся и переплетённые друг с другом в единый массив гнилостные сады были неискоренимы без сильной магии или полных бочек алхимической огненной смеси. И хотя бы десятка добровольцев. Этим их группа не обладала, поэтому Брилль разузнала о сравнительно небольшом очаге «цветения» (а то ли «гниения», «затопления» и прочих понятий, которыми любили разбрасываться люди) за пределами города, где у них были шансы избавиться от него. После непродолжительных сборов, они отправились в путь. Идти было как раз недалеко, всего каких-то пару-тройку часов, сперва по дороге, затем – свернуть в лес у определённого ориентира и идти вперёд.

- Не нравится мне это. – Пробурчал карлик.

- Тебе ничего не нравится. Лишь бы повозмущаться.

- Всё будет хорошо, друг. Положись на меня!

- Ни*ера тут хорошо не будет. Нас или убьют, или покалечат.

- Хватит уже разводить панику.

При этом Брилль замыкала строй, но лишь потому, что она - жрица. Её задача - поддерживать отряд из тылов. И естественно, что она не использовала своё положение для того, чтобы упрекать в трусости впередиидущих.

- А как вообще нам найти нужное место? – Поинтересовался варвар. – Здесь какая-то трава должна расти? Особая, или что?

Мужчина даже попрыгал на месте – земля под ним была самой обычной, с самой обычной травой. Не проминалась, не хлюпала. Они уже проделали большую часть пути, и дорога шла через лес. Но ничего вокруг не говорило о том, что они находятся рядом с проклятым болотом. Обычный лес, с обычными деревьями. И кабаны тоже были вполне обычные. Варвару даже хотелось взять тушу с собой, но Брилль запретила – сейчас это их бы слишком обременило. И самое главное, что никто из них не знал наверняка, как им проводить поиски. И лучшего варианта, чем ходить и внимательно смотреть по сторонам, они не придумали. Хорошо хоть, что искомая ими область могла занимать сотню, а то и пару сотен метров в поперечнике.

- Нам соврали, нет тут ничего. Пора возвращаться.

Он не унимался, всеми силами своими нудил, что не нужно идти дальше. Но не так он вёл себя, как было нужно, и его бурчание только распаляло в Брилль желание сопротивляться и идти вперёд… вперёд, назад, чуть в сторону настойчивее. И уж через часа два бессмысленных блужданий, они наткнулись на первый признак того, что они-таки идут в нужном направлении. Сначала это было лишь на одно странное, одиноко растущее дерево. Ну, как растущее? Уже не растущее, наверное. Оно было засохшим, ветки скрючились, а листья уже давно облетели, но ствол – напротив. Его вздуло так, что под этим давлением он просто лопнул, и наружу выперло целое семейство расталкивающих друг друга грибных шляпок. Дерево в буквальном смысле разорвало от растущих в нём грибов.

- Вон, гляньте, какая мразь сидит. Видите? – Карлик указал рукой на пару метров вверх, в сторону дупла, из которого торчала белочка. Животное было мертво. Из его глаза рос какой-то бледно-розовый бутон, а корни полностью покрывали маленькое тельце в полусгнившей шубке. – Ух, сюка, пырится тут!

Белка дёрнула головой в сторону выставленного кулака – и скрылась в дупле.

- Идёмте. Я чувствую, что нам не долго осталось. Идти. Идти не долго.

И она была права. Пройдя ещё несколько десятков метров по лесу, трава стала стремительно редеть, оголяя угрюмую коричневую землю, а перед глазами уже маячил какой-то объект, который… проще это будет назвать стеной. Состоящей из деревьев. Кривых, наполовину поваленных, раздутых, сросшихся и переплетённых между собой толстыми, узловатыми лозами. Часть этих деревьев наверняка была принесена сюда специально, ради более плотного завала. И там же, в этих же лозах, среди стволов и веток, висели и запутавшиеся животные – уже дохлые наверняка, но некоторые из них ещё шевелились. Обычные волки, кабаны и медведи, олени и прочая живность, все поросшие кореньями, грибами и цветами. Они косили свои белёсые, слезящиеся взгляды на авантюристов, утробно рычали или скулили. Если ещё могли это делать.

Ужасное, противное зрелище. Целая стена, состоящая из мертвых тел и гниющих деревьев, среди которых были и люди. Скорее всего, они зашли в неё специально, уже поражённые этой болотной заразой, но всё равно, это отбивало мысли о том, чтобы попытаться протиснуться сквозь ветки в какой-нибудь лаз. Либо прорубаться сквозь, либо пытаться найти проход – возможно, стена всё же не стояла сплошным кольцом и где-то имелась брешь достаточной величины, через которую можно было пройти, или хотя бы не занятую поваленным стволами или древесными опухолями. С лозами они как-нибудь справятся.

- Как птички в клетку…

- Хватит ныть, как ба…

Брилль не договорила свою фразу - не успела придумать, как кто именно он причитает, и была перебита каким-то движением. Подобрав платье, она отпрянула в сторону от стены, откуда лениво, натягивая опутавшие его корни, лез… с первого взгляда можно было и не понять, что

это был обычный некогда волчара, но сейчас весь, прямо весь обросший разнообразными грибами. Длинные конусообразные шляпки торчали из его пасти так плотно, что он её и закрыть не мог. Один из эти полосатых, жёлто-фиолетовых грибов даже рос из его глаза, словно рог.

- О Айис, меня сейчас… ну и мерзость.

Но был ли он опасен? Что он будет делать? Кусаться не сможет, так что – царапаться? Карлик вскинул свою колотушку и хорошенько приложил ею по черепушке зверя, из-за чего та незамедлительно хрустнула и промялась. Волк вздрогнул и упал, так и не выбравшись полностью из стены. Но умер ли он, если его вообще можно было назвать живым до этого момента, полностью или нет, они не стали выяснять, и пошли дальше, вдоль этого искусственного ограждения, оставив животное корчиться на земле. В этих судорогах, грибы вылезли из его глотки ещё сильнее, обнажив несколько новых колец, покрытых студенистой, слегка красноватой жидкостью. И лозы медленно потащили тело обратно…

- Когда мы здесь сдохнем – с нами произойдёт то же самое.

- Хватит уже! Ты издеваешься, или как?

- Ни в коем случае, нет. – С абсолютно серьёзным лицом сказал карлик. – И будем мы вовеки томиться среди корней и изломанных ветвей.

- Он издевается. – Пояснила эльфийка варвару, чтобы он не волновался. – У него какое-то странное чувство юмора.

- Я не страшусь смерти, подобно жалкому рабу. Ван примет меня в свою обитель железа, крови и пота.

Мужчина провёл рукой по волосам, зачёсывая их наверх, и, не оборачиваясь, пошёл дальше, вдоль стены трупов, в которую им уготован был шанс попасть.

- Да вы издеваетесь?! О, Айис всевидя… Да стойте вы, не бегите так!

Со свойственной всем догоняющим комичностью, Брилль побежала следом, придерживая и длинный подол платья, и не менее мешающий посох. Не хватало бы ещё только упасть, на потеху этому бородатому чудиле, и перемезать грязью всю одежду.

- Я не разбираюсь в женской культуре, но не стоит ли надеть на себя что-то более удобное?

- Помолчи, Барри. У нас, эльфов, а не… всяких там… – карлик никак не отреагировал на её слова, но сделал же это специально, а не потому, что не понял, что намекают именно на него. – …есть чуточка самоуважения, не позволяющего разгуливать, подобно грязным, оборванным

гоблинам.

- Но тебе же неудобно?

- Вот что тебе надо?! Чтобы я штаны одела? Ещё и в обтяжку, кожаные, чтобы блестели?! Или такое маленькое, коротенькое платьице, чтобы ходить в нём как проститутка и бельём своим светить?! Или грязный, вонючий меховой…

- Ты закончила рассказывать всем про своё бельё? – Поинтересовался Дурин. Как обычно – холодным, безразличным тоном.

Эльфийка закатила глаза. Как же он её бесит. И кроме этого слова, он что, ничего из её речи не слышал? Бородатый троглодит.

- Послушайте, а почему они нас не атакуют? Я надеялся на хорошую, жёсткую заварушку, а они какие-то совсем ленивые.

Этот вопрос был интересен. Они на самом деле прошли немало пути вдоль этой стены, но кроме вялого копошения и движения следящих белёсых зрачков, её обитатели не предпринимали каких-то серьёзных действий. Только тот волк, когда пытался вылезти наружу, но он же и не успел на них напасть, из-за чего его намерения можно было поставить под вопрос.

- Я не знаю. Возможно, после гибели своего повелителя, они перестали реагировать на живых людей, окончательно превращаясь в растения? – Выдвинула такое предположение жрица. С этим не вязалась информация о том, что болота до сих пор являются местом повышенной опасности. Возможно, именно это – исключение? – В любом случае, нам это только на руку.

Ответ оказался приемлемым, и Барри промолчал, не начал развивать эту тему дальше. Но за этой стеной, он мог видеть это в промежутках между перекорёженной древесиной, всё было как-то совсем нехорошо. Какое-то свечение, и набор непонятных деталей, которые он ещё не мог сложить в полноценную картину, и всё мутное, как в тумане. Его начало охватывать беспокойство, даже без пророчеств его товарища по оружию. И тут – он закашлялся. Либо как человек, наиболее привыкший к чистому воздуху (Брилль хоть и эльф, но она родилась и выросла в городе), либо же как тело, потребляющее его в наибольшем количестве, его первым начал беспокоить местный воздух.

- Приложи какую-нибудь… - Женщина хотела предложить ему дышать через ткань – но, у варвара не было в одежде ничего тканого. Возможно, труселя, но… так последствия могли оказаться ещё страшнее. Осторожно, боясь испачкаться, она похлопала мужчину по спине. – Нам недолго…

Загривком она ощутила, что на лице впереди них идущего карлика появилась нездорово широкая улыбка.

- Недолго ИДТИ осталось. Идём. Быстрее закончим, быстрее…

- Сдохнем? – Поинтересовался Барри и улыбнулся – из красных глаз его струились слёзы. Ему не было смешно, и шутка эта была произнесена от бессилия.

- А мы уже пришли. – Сказал Дурин, останавливаясь. Мужчина повернулся вправо, уставившись куда-то вдаль. Его серьёзное лицо было озарено бледным зеленоватым сиянием. – И я ещё раз говорю – уходим отсюда. Иначе нам…

Эльфийка ускорила шаг, оставляя растерянного юношу в одиночестве, и, обогнув утолщение в стене, смогла тоже увидеть, что же там было, за ней…

Среди сплошного ряда деревьев был разрыв. Абсолютно голый разрыв, если не сказать – утоптанный, не перекрытый ни лозой, ни веточкой. Пара метров чистого пространства, обрамлённая толстыми, раздутыми стволами, не выглядела так, будто это получилось случайно. Что говорить про то, что кроны этих двух деревьев так удачно срослись, образовав собой будто бы арку, на которой, подвешенный под передние ноги, словно на распятие, висел дохлый, укутанный в коренья, олень. Голову ему заменял какой-то яркий, жёлто-красный цветок.

- Возможно, они сами…

Проходили сюда, сквозь эту брешь – хотела добавить Брилль, предвосхищая вопрос низкорослого товарища относительно того, что идти в бой через парадный вход – это всё равно, что птичке самой лезть в клетку. Но в нос ей ударил неприятный запах застоявшейся воды, и эльфийка, морщась, устремила взгляд перед собой – и замерла рядом с карликом, завороженная представившейся перед глазами картиной. Всё равно её комментарий не выдерживал никакой критики, потому что это определённо был запланированный вход. Вход в словно бы совсем другой мир. Если вокруг стены земля была сухой и безжизненной, то здесь она была просто кашей, буро-зелёным месивом из мхов, гниющей травы и самой земли, практически полностью скрытой под тонким слоем воды. Редкие кустики травы, тонколистной, всей пожелтевшей, пытались расти прямо сквозь него, но хоть как-то закрепиться у неё удавалось только на выступающих наружу кочках. Где тоже была вынуждена бороться за жизнь, деля свободное пространство с разного рода грибами – в том числе и плесенью, которая большими, мохнатыми комками могла разрастись практически на чём угодно, в том числе и на той же траве. Сам воздух здесь светился зеленоватым светом из-за летающих в нём крохотных пушинок спор, мистически играющих в люминесцентных лучах друг друга.

И всё же, даже такая ненадёжная, но земля обрывалась всего в каких-то нескольких метрах впереди – там болото становилось гораздо глубже. Мерзкая, зловонная каша, из которой торчали изломанные остовы деревьев, со скрученных ветвей которых свисали запутавшиеся в лозах тела. Так же, как и в стене – и звериные, и людские. Все покрытые тиной, раздувшиеся и щедро поросшие местной растительностью. И всё это не прекращая пузырилось, перемешивалось, какие-то лохмотья кружились в бесконечном цикле, поднимаясь и опускаясь на дно, из-за чего вся жижа находилась в постоянном движении. А в центре этого озера, в метрах пятнадцати от берега, над водой поднимался клочок суши, на котором стояла

неказистая хижина лесника. Крыша развалилась, дверь и окна – выбиты. И буквально из всех его щелей, из каждой дырочки и трещины, высясь на пару метров над ним, рос поистине огромный цветок.

Он был завораживающе уродлив – бледный, светящийся слабым фееричным светом стебель был толст и похож на раздутую плоть, передавленную узкими древесными проёмами. Лопухи листьев, прочно сросшихся со стволом, казались непропорционально маленькими, зато цветы, излучающие бледный, розовато-то голубой цвет, раскинулись на славу. Лепестки с той части стебля, что выпячивался из продавленной крыши, были настолько велики, что едва не касались земли, а те же, что торчали из окон – были хоть и поменьше, до пары метров в размахе, но образовывали целые россыпи из десятков простеньких, словно у какого-то вьюнка, цветков.

- Скорбная роза. – Тихо произнесла женщина. Кто как ни пытался их называть, но от розы в нём ничего не было. Зато скорби – хоть отбавляй. Потому что вырос он тут не сам по себе.

- Не нравится мне всё это. Ой, как не нравится… Нас ведут. Это не может не быть ловушкой!

- А тебе всё усложнять нужно? Поганое идолище сдохло, эти болота лишились своего покровителя и теперь молча гниют себе дальше. Вон там, видите? На той стороне, там мостик. Он нас выдержит? Барри? Барри, соберись.

А то, что озеро занимало почти всё пространство, огороженное древесным массивом, за исключением тонкой, метра в два полосы суши по краям – это можно было считать совпадением? Что то, что добраться до острова они могли лишь по старому мостику, расположенному с противоположной от входа стороны, проделав весь путь вдоль одного из краёв озера – тоже всего лишь дело случая?

В былые годы, пятнадцать лет назад, это было бы путём в один конец, без вариантов. Сейчас… Дурин всё ещё считал, что оно так и есть, но женщина собственным примером показала, что страхи – ни к чему, и сказав, что есть лишь один единственный путь к истинной судьбе, и нужно лишь его найти (никакого парадокса!) – шагнула вперёд, с подобранным до середины голени платьем, ступила в воду… И поскользнулась, не упав лишь потому, что земля была просто наглухо увита корнями – она зацепилась за них каблуком, из-за чего и устояла на ногах.

- Давай, расселёпся тут ещё, как жаба болотная.

- Кстати, а где все… - Варвар утёр краснеющие запястьем. – Лягушки? Это же болото, тут должны быть квакушки!

- Сдохли твои квакушки. Не вписались в местную идиллию. Эй, ушастая. На каком дереве висеть хочешь?

- Хаха, очень смешно, бородатый коротышка. Не слушай его, Барри. Он опять решил поиграть в

пророка судного дня. Идём, только осторожней. Тут довольно скольз…

В болоте, напротив места, где они стояли, поднялась вереница маленьких пузырьков… И… И ничего? Тихо?

- Тут скользко. – Закончила жрица и, прощупывая перед собой дорогу древком посоха, пошла вдоль берега. Мужчинам не оставалось ничего, кроме как последовать её примеру. И даже обогнали её – пришлось, ибо размер шаров не позволял плестись за ней.

Брилль довольно улыбнулась, думая про себя, что можно было сразу так сделать, а не малодушным образом выпендриваться. Пока что всё идёт хорошо, так почему этим не пользоваться? Даже земля здесь была хоть и мягкая, хоть и скользкая, но многочисленные корни позволяли ей держать вес путников. И эльфийка даже подняла голову, найдя возможность отвлечься от того, чтобы искать хорошее место, куда можно поставить ногу. Вот оно, самодовольство.

И сразу же она ощутила нарастающее беспокойство. На зелёном небе не было видно солнца – даже зарева над деревьями. Просто ровный, слегка клубящийся слой зелени. И птицы. На ветвях сидели многочисленные птицы, пялились на путешественников. И они следили. Все птицы без исключения следили за движением путников немигающим взглядом.

- Постойте! Обращайте внимание на… - Бросив подол, ибо всё равно она успела его испачкать в этой жиже, женщина сложила пальцы освободившейся руки определённым образом и начала зачитывать какое-то защитное заклинание, но не успела окончить его – под правой ногой она почувствовала будто бы какое-то шевеление, и начала медленно погружаться. - …на ветви…

- Что случилось? – Поинтересовался Дурин, останавливаясь. Их уже разделяло расстояние в пару метров, которое он успел пройти, пока она витала в облаках. Их товарищ-варвар, кажется, и голоса её не расслышал, продолжив плестись вперёд. С ним было всё совсем плохо – глаза красные, нос – течёт. Но он ещё мог идти, согнув спину и повесив руки, что казалось, сейчас уронит сумку с факелами, а то и свой любимый топор.

- Я тону… - Как-то недоумённо, будто не веря своим же словам, произнесла Брилль. - Я правда тону…

- Так вылезай оттуда, пока не поздно!

Брилль кивнула, и, отталкиваясь стоящей на более прочной земле ногой…

В воде, как раз между варваром и жрецом, поднялось что-то длинное, хлёсткое – и громко шлёпнуло, пуская по густой зеленоватой жиже волну. Мужчины обернулись на шум, встав в боевые стойки и готовясь дать отпор, но крупно просчитались – это была всего лишь уловка. Они оставили спутницу без присмотра, и тут же напротив неё, из мутной воды вынырнула некая кожистая тварь, а точнее - только её голова. Огромная, тупомордая башка рептилии с

бараньими рогами, вся зелёная от тины и поросших водорослей, разинула своё хайло и выбросила перед собой пучок длинных корней той же дряни, которой было наполнено всё её тело.

Варвар оказался расторопнее, этим парням в принципе свойственны быстрая реакция и врождённое чутьё на опасность, было бы его состояние получше – он бы и не отвлёкся на этот фокус с хвостом. Но когда он подскочил к эльфийке, было уже поздно – корни оплели её конечности, её тело, обвились вокруг шеи. Он успел перерубить лишь часть из них, когда оставшиеся из них сдёрнули женщину с места, валя с ног, в хлюпающую жижу, уничтожая белизну её одежды…

- А-ааааах! – Громко проревел варвар. - Дурин! Оно засасывает! Засасывает!

Захватив боевую подругу сзади, просунув руки ей подмышки, они вдвоём упирались в землю ногами, но их совместных усилий всё равно не хватало для того, чтобы справиться с этой рептилией, и их медленно, но уверенно тянуло к воде. А карлик был слишком нерасторопен. Сперва он вообще поскользнулся и упал на одно колено, но даже когда подбежал к товарищам, то не знал, что ему делать. Его оружие не позволяло разрезать коренья, а добраться же до самого врага он не мог – он торчал из воды в метре от берега. Поэтому ничего лучше, чем бросить тигель и, зажав корень по руками, вцепиться в него зубами, он не придумал…

Пятнадцать лет назад, этот поступок показался бы ещё, гораздо глупее, и означал бы неминуемую смерть. Да все они, проведя столько времени в непосредственной близости с болотом, уже были бы приговорены. Не нужно было вступать в тесный контакт с местной флорой и фауной, спорам не обязательно было попадать непосредственно в кровь. Достаточно было ими надышаться, чтобы какая-нибудь из них могла прорасти прямо в лёгких. Человек оказывался заражённым, растение постепенно разрасталось в нём, в его полостях, венах и артериях, во внутренних органах и мозгу. И это не поддавалось лечению, никакому – даже не придумали какого-то яда, убивающего только растение, но не человека.

Только было бы всё так просто – заразился, умер, всё. О, нет. Самым страшным было то, что процесс мог идти скрытно, и заражённый не проявлял или почти не проявлял никаких тому внешних признаков. Он мог даже вести себя так, словно ничего не произошло, за тем исключением, что становился послушной марионеткой болотного идола, и целью его становилось нахождение какого-нибудь укромного местечка, где он, без беспокойства со стороны окружающих, смог бы пустить корни… и начать разрастаться. Человека всё так же нельзя было уже спасти, но можно было хотя бы не дать заразить территорию, и как следствие - не создать ещё больше потенциальных жертв и носителей. Толстые полые корни постепенно уходили в землю, начинали качать из её глубин воду. Сеть же более мелких корней плотно сплетались воедино, преграждая воде путь обратно в нижние слои земли. Разрастались мхи, прочая болотная флора. Экосистема стремительно менялась – и подходило к концу время, покуда местность ещё можно было спасти, пока на разросшемся трупе не распускались первые бледно-голубые бутоны, выделяя в воздух вездесущие споры. Подходить к таким местам с этого момента было настрого запрещено, если ты не собирался проделать этот путь лишь в один конец. Сильные маги, катапульты с огнесмесью – но распространение шло слишком быстро, заражённые животные, движимые злой волей, совершали набеги на округу, убивали и заражали, человечество несло потери, и не свершись битва между Айисом и поганым идолищем, весь мир уже поглотила бы вонючая трясина - после смерти божества, споры

потеряли возможность селиться в живых телах. Лишь в трупах, да и те потеряли связь с ведущим их сознанием, и теперь вели себя едва ли даже как неразумные животные, скорее просто растения.

И всё же опасные, способные растерзать, схватить и утопить растения. И Брилль была первой на очереди. Следом за ней – Барри. Часть корней, опутавших женщину, уже смыкались на конечностях мужчины, связывая их месте, чтобы вместе и утопить.

- Дурин, сделай что-нибудь! Оно утащит меня!

Женщина не переставала испуганно кричать. Но что он мог сделать? Закидать ту тварь камнями? Были бы здесь хотя бы камни. Он мог бросить в неё сапогом, или своим оружием – но что толку? А потом - что-то тёмное соскочило с ветвей, пикируя в сторону широкой спины карлика. Ворон. Одна из тех птиц, облезлая, с драными перьями, она не летела, ибо к счастью всего живого на этой планете, делать этого не могла, а именно планировала сверху вниз, широко распахнув крылья.

- Дурин! – Выкрикнула женщина его имя снова, чтобы предупредить об опасности. И хотя она ещё не знала, что же может сделать какая-то птица с этим низкорослым, но крепким существом, в этот раз у неё не было сомнений – болото как раз знало, что делало.

- Хвтит рать как бехэная…

В каком-то полуметре от цели, на подлёте, ворон «схлопнулся». Обвившие его корни просто раздавили птицу, превращая в подгнившее бесформенное месиво, и шевелящейся кучей упали на плечи карлику. Они сию же секунду оплели его шею и руки, начали душить, и дворф, падая на колени, вынужден был рвать на себе цепкое растение, в то время как с другой стороны, со стороны уже стены, послышалось хриплое мычание. Оттуда лез какой-то мужчина, из всех отверстий которого, да как и сквозь дыры на его стёганой куртке, торчали белые комки пушистой плесени. В руке он до сих пор сжимал меч.

И был он один не такой. План шёл размеренно и пункт за пунктом – заманить, дать пройти, покуда вернуться будет уже невозможно, и захлопнуть ловушку, обрушившись всеми силами. Стена вся шевелилась от выползающий из неё умертвий.

- Если я… не отпущу тебя, мы все!.. Все!.. – Кое-как двигая кистью, варвар из последних сил пытался достать топором хоть до одного из этих кореньев, но он был лишён всей подвижности – их тела, его и Брилль, сплетались между собой, а до воды оставалось уже всего ничего, ноги жрицы уже били по этой жиже. И хотя двоих за раз тварь вряд ли могла проглотить целиком, но намного ли легче станет оттого, что вместо этого, эта широкая челюсть с тупыми, почти человечьими зубьями сперва раздавит да переломает тебя?

- Нет, н-не вздумай! Я…

- Ну что, довольно? – Захрипел карлик. Он сорвал с шеи душивший его пучок корней, но голос его прозвучал всё равно выше обычного. – А песок всё сыплется! Ну же!

Битва была проиграна, и исключений тут быть уже не могло. Та парочка едва цеплялась, но у неё уже не было ни единого шанса, чтобы их не утащили в болото, где они будут утоплены или сожраны тем зверем, а сам он хоть и не пострадал, но многочисленные враги, подбирающиеся со стороны стены, если и не справятся с ним собственноручно – протянут время до тех пор, пока либо ящер не закончит и не примется за него лично, либо из болота не вылезет ещё какая-нибудь тварь. Да и в любой момент с веток могла сорваться ещё одна птица, чтобы опутать или, без лишних сложностей, вцепиться в лицо посреди заварухи.

- Они ползают под одеждой, по моему телу! Я не могу вынести такой позор перед смертью!

- Оно уже давно в моей заднице! – Выкрикнул Барри – и в этот момент его ноги потеряли сцепление с землёй, и они, вдвоём, под действием натянутых, как струны, кореньев, устремились в воду, в сторону разинутой пасти. Брилль лишь постаралась выставить посох так, чтобы он встал поперёк…

- Да чтоб… чтоб вас! – Карлик схватил валявшийся рядом с ним тигель и со всей силы вломил им по земле, громко крича: - Довольно! Хватит!

В следующий миг что-то произошло. Это были очень странные ощущения. Картинка перед глазами исказилась, сжалась в маленькую, а само сознание будто бы натянулось, подобно тетиве лука или резинке от трусов, только чрезмерно сильно, до хруста, до ощущения, что сейчас оно порвётся, что усилия слишком велики и пора уже отпускать, но его всё равно тянули, с какой-то насмешкой, будто специально, чтобы заставить тебя произнести унизительное «хватит», и ровно в один момент до этого события, до мига признания собственной немощи – чувство движения… и тошнота.

Брилль и Барри вырвало. Не фигурально, а по-настоящему. Их желудки сжались в спазме, выдавливая каждую возможную каплю рвоты, будто только что испытанного унижения было недостаточно, мало того, что от них пахло гнилью – так теперь ещё и рвотой. А дворф держался. Тоже было неприятно, но ему было не впервой, да и подготовиться он мог. Вытирая со лба испарину, он сел на камень и глубоко вздохнул, ощущая, как камень в горле медленно сползает вниз. И всё же улыбался – широкой, ехидной улыбкой.

- А я же говорил, что мы все сдохнем. А кто-то – не верил мне. Ведь так оно и было, я всё верно запомнил?

- Где…

- Курган? Я уже здесь?

- Где мы? Как мы…

Эльфийка приподнялась на трясущихся руках, совсем не не понимая, где она находится. Перед глазами ещё плыло, и-за чего она не могла рассмотреть детали окружения, но она определённо лежала на дороге, вся изгаженная в болотной жиже, тело оплетено оборванными корнями, а рука - до боли сжимает посох.

«Минуточку!» – пролетело у неё в голове. Так они же здесь были, именно тут они свернули с дороги, перед тем, как углубиться в этот проклятый лес?

- Как так произошло? Неужели, это… какое-то чудо? Знак того, что мой путь ещё не завершён?

- С днём рождения тебя. Можешь уже начинать благодарить.

Карлик полез в карман, за самокруткой. Курение, конечно же, убивает, от него дети рождаются уродами, а лёгкие становятся похожи на лёгкие двухдневного покойника, чай, это тебе не какой-то там металл под носом плавить, но иногда он позволял себе такой грешок. Но высечь искру своими толстыми трясущимися пальцами у него получилось не сразу.

- Как там, водичка-то? Освежает?

- Что? Ты ещё издеваешься, что ли?! Где ты вообще был, когда на нас напали?! Ты стоял, как чурб!..

Мужчина соскочил с камня и неуловимым движением оказался вплотную к стоящей на четвереньках эльфийке. Движение было быстрым и неожиданным, что она даже вздрогнула, но мозолистая, пахнущая табаком лапа придержала её за утончённый подбородок.

- Я только что спас твою, нашу шкуру, которую по твоей вине чуть не содрали, и после этого ты ещё и вы*бываешься?

- Отпусти. Меня. Немедленно. – По словам произнесла Брилль. Таким взглядом, каким она наградила посмевшего её унизить наглеца, можно было стены сносить, да крупный рогатый скот досуха выжимать. Жаль, что на болотную гадость он не действовал, да и не в том состоянии она была, чтобы, как только что было сказано, вы*бываться. – Я не потерплю, чтобы какой-то там членоносец касался меня и моего лица без разрешения. Убери руки!

- Какого беса вы вдвоём делаете? Угомонитесь! Да, нас отделали, как нескольких неудачников. Ну и что с того?! Сейчас на нужно лишь подтянуть наши штаны. У нас ещё будет один заход!

Кого-нибудь другого, бросься он их разнимать, они бы слушать не стали, а если бы и стали, то только для того, чтобы наброситься уже на него – с кулаками ли, или колкими словами, но этот юноша обладал харизмой наивного, но доброго простачка, мечтателя, и она, в частности, хорошо действовала на Брилль. Эльфийка крутанула головой, выдёргивая свой подбородок из грязных рук карлика, и встала. Её платье, её волосы, всё это было в грязи и тине, прилипало к

телу. Сейчас эта эффектная рыжеволосая девушка была похожа на мокрую крысу, только что чуть было не раздавленную чьим-то могучим каблуком, и всё равно она источала ауру горделивости и непокорности.

- Барри, я понятия не имею, о каких штанах ты говоришь, ты же сам их не носишь, поэтому помолчи. Присядь лучше, отдохни. Мы скоро отправляемся в город. Мне тошно уже от этих всех болот и сраных лесов.

- Н-нет, я лучше постою! – Он сжал булки плотнее и виновато так улыбнулся. - Только самое плохое, что я потерял свой топор. Обронил, перед тем, как… ну…

- Он ценный? – Поинтересовалась женщина. Она уже сидела на камне, закинув ногу на ногу, и вела себя, в общем-то, так, будто и не была похожа на болотное чудище.

- Я не знаю. Сталь хорошая. Кумерийская. Из шести разных сортов. Они сплавляются, когда ещё горячие. Ну, я так слышал.

- Вернуться за ним у нас нет возможности, поэтому купишь новый. Подобных железок любой кузнец накуёт, за бесценок.

Карлик молчал, хотя у него было, что добавить. Эта длинноухая… угораздило же его связаться с такой стервью! Или же в этом и был весь план? Позлить его?

- Эй, карлик. А что это за заклинание такое было? Я уже успеть подумала, что никакой ты не жрец, а… так, только и способен, что всех руками избивать. Это какое-то ваше, дворфийское чудо?

- Да. – Карлик выплюнул недокуренную самокрутку и криво улыбнулся. – «Путь домой» называется. Из арсенала Отца Всекамня.

- Позволю отметить, что очень удобно.

- Да, очень. Но требует концентрации. Особо не поколдуешь что-то ещё, удерживая его в голове.

Кряхтя, он поднялся на ноги.

***

Уже в городе ими (в смысле, ей) было решено сделать небольшой перерыв в несколько суток. Отдохнуть, набраться сил, забыть позор, а также заняться экипировкой. Она не хотела просто так расставаться со своей жреческой одеждой и намеревалась найти способ привести её в

надлежащий вид – если недостаточно будет её качественным образом почистить и выстирать, то она найдёт кого-нибудь, кто знает подходящие заклинания и ритуалы. Поэтому она взяла время с запасом.

Барри тоже предстояло найти себе новое оружие. Но это же пустяк? Пустяк. А карлику ничего не нужно было, опять же, по мнению Брилль. Только вылезти из своей сточной канавы, или где он там живёт, в назначенный срок и явиться в гильдию. Делов-то…

Но на деле всё было, конечно же, сложнее. Инокополис – крупный город, и в нём живёт немало людей, чей имущественный багаж находится в разряде «излишков», что, в свою очередь, порождает специфичные предложения эти излишки потратить. Так что, при наличии денег здесь можно было найти хорошую, даже с магическим уклоном, прачечную. Гораздо сложнее, когда у тебя не то, что излишков, да даже необходимого в притык. Кроме трёх сотен золотых за драку с костоглодами, да ещё какой-то мелочи, у Барри денег не было, а хороший топор – это не просто кусок черняги на палке. Экономить на оружии нельзя.

Очень жаль. А он как раз намедни видел чудо чудное – один торговец продавал чудесных голубых щенят! Настоящих щенят с голубоватой шерстью. Ни разу он таких не видел, но цена им – пять сотен золотых. Таких денег у него тогда не было, и, к сожалению – вряд ли теперь появится в ближайшее время.

http://tl.rulate.ru/book/408/3915